

SCIENCE
PROBLEMS.UZ

ISSN 2181-1342

Actual problems of social and humanitarian sciences
Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук

Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari

9-maxsus
son (5-jild)

2025

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOIIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ 5/9 (5) – 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

TOSHKENT-2025

BOSH MUHARRIR:

Isanova Feruza Tulqinovna

TAHRIR HAY'ATI:

07.00.00- TARIX FANLARI:

Yuldashev Anvar Ergashevich – tarix fanlari doktori, siyosiy fanlar nomzodi, professor;

Mavlanov Uktam Maxmasabirovich – tarix fanlari doktori, professor;

Xazratkulov Abror – tarix fanlari doktori, dotsent;

Tursunov Ravshan Normuratovich – tarix fanlari doktori;

Xolikulov Axmadjon Boymahmatovich – tarix fanlari doktori;

Gabrielyan Sofya Ivanovna – tarix fanlari doktori, dotsent;

Saidov Sarvar Atabullo o'g'li – katta ilmiy xodim, Imom Termiziy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi, ilmiy tadqiqotlar bo'limi.

08.00.00- IQTISODIYOT FANLARI:

Karlibayeva Raya Xojabayevna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Nasirxodjayeva Dilafroz Sabitxanovna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Ostonokulov Azamat Abdukarimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Arabov Nurali Uralovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Xudoyqulov Sadirdin Karimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent;

Azizov Sherzod O'ktamovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent;

Xojayev Azizxon Saidaloxonovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent

Xolov Aktam Xatamovich – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent;

Shadiyeva Dildora Xamidovna – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b.;

Shakarov Qulmat Ashirovich – iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent;

Jabborova Charos Aminovna - iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).

09.00.00- FALSAFA FANLARI:

Hakimov Nazar Hakimovich – falsafa fanlari doktori, professor;

Yaxshilikov Jo'raboy – falsafa fanlari doktori, professor;

G'aybullayev Otabek Muhammadiyevich – falsafa fanlari doktori, professor;

Saidova Kamola Uskanbayevna – falsafa fanlari doktori;

Hoshimxonov Mo'min – falsafa fanlari doktori, dotsent;

O'roqova Oysuluv Jamoliddinovna – falsafa fanlari doktori, dotsent;

Nosirxodjayeva Gulnora Abdukaxxarovna – falsafa fanlari nomzodi, dotsent;

Turdiyev Bexruz Sobirovich – falsafa fanlari doktori (DSc), Professor.

10.00.00- FILOLOGIYA FANLARI:

Axmedov Oybek Saporbayevich – filologiya fanlari doktori, professor;

Ko'chimov Shuxrat Norqizilovich – filologiya fanlari doktori, dotsent;

Hasanov Shavkat Ahadovich – filologiya fanlari doktori, professor;

Baxronova Dilrabo Keldiyorovna – filologiya fanlari doktori, professor;

Mirsanov G'aybullo Qulmurodovich – filologiya fanlari doktori, professor;

Salaxutdinova Musharraf Isamutdinovna – filologiya fanlari nomzodi, dotsent;

Kuchkarov Raxman Urmanovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent v/b;

Yunusov Mansur Abdullayevich – filologiya fanlari nomzodi;

Saidov Ulugbek Aripovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent;

Qodirova Muqaddas Tog'ayevna - filologiya fanlari nomzodi, dotsent.

12.00.00- YURIDIK FANLAR:

Axmedshayeva Mavlyuda Axatovna – yuridik fanlar doktori, professor;

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna – yuridik fanlar doktori, professor;

Esanova Zamira Normurotovna – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan yurist;

Hamroqulov Bahodir Mamasharifovich – yuridik fanlar doktori, professor v.b.,;

Zulfiqorov Sherzod Xurramovich – yuridik fanlar doktori, professor;

Xayitov Xushvaqt Saparbayevich – yuridik fanlar doktori, professor;

Asadov Shavkat G'aybullayevich – yuridik fanlar doktori, dotsent;

Ergashev Ikrom Abdurasulovich – yuridik fanlari doktori, professor;

Utemuratov Maxmut Ajimuratovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;

Saydullayev Shaxzod Alixanovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;

Hakimov Komil Baxtiyarovich – yuridik fanlar doktori, dotsent;

Yusupov Sardorbek Baxodirovich – yuridik fanlar doktori, professor;

Amirov Zafar Aktamovich – yuridik fanlar doktori (PhD);

Jo'rayev Sherzod Yuldashevich – yuridik fanlar nomzodi, dotsent;

Babadjanov Atabek Davronbekovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;

Normatov Bekzod Akrom o'g'li — yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori;

Rahmatov Elyor Jumaboyevich — yuridik fanlar nomzodi;

13.00.00- PEDAGOGIKA FANLARI:

Xashimova Dildarxon Urinboyevna – pedagogika fanlari doktori, professor;

Ibragimova Gulnora Xavazmatovna – pedagogika fanlari doktori, professor;

Zakirova Feruza Maxmudovna – pedagogika fanlari doktori;

Kayumova Nasiba Ashurovna – pedagogika fanlari doktori, professor;

Taylanova Shoxida Zayniyevna – pedagogika fanlari

doktori, dotsent;

Jumaniyozova Muhayyo Tojiyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent;

Ibraximov Sanjar Urunbayevich – pedagogika fanlari doktori;

Javliyeva Shaxnoza Baxodirovna – pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD);

Bobomurotova Latofat Elmurodovna — pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).

19.00.00- PSIXOLOGIYA FANLARI:

Karimova Vasila Mamanosirovna – psixologiya fanlari doktori, professor, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Hayitov Oybek Eshboyevich – Jismoniy tarbiya va sport bo'yicha mutaxassislarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti, psixologiya fanlari doktori, professor

Umarova Navbahor Shokirovna– psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti, Amaliy psixologiyasi kafedrasini mudiri;

Atabayeva Nargis Batirovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent;

Shamshetova Anjim Karamaddinovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent;

Qodirov Obid Safarovich – psixologiya fanlari doktori (PhD).

22.00.00- SOTSIOLOGIYA FANLARI:

Latipova Nodira Muxtarjanovna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri;

Seitov Azamat Po'latovich – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti;

Sodiqova Shohida Marxaboyevna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi.

23.00.00- SIYOSIY FANLAR

Nazarov Nasriddin Ataqulovich –siyosiy fanlar doktori, falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent arxitektura qurilish instituti;

Bo'tayev Usmonjon Xayrullayevich –siyosiy fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri.

OAK Ro'yxati

Mazkur jurnal Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2022-yil 30-noyabrdagi 327/5-son qarori bilan tarix, iqtisodiyot, falsafa, filologiya, yuridik va pedagogika fanlari bo'yicha ilmiy darajalar yuzasidan dissertatsiyalar asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM” mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).

07.00.00 – TARIX FANLARI

Raupov Xolmamat Rashidovich, Xaitova Olmaxon Saidovna

O'ZBEKISTONDA KON-METALLURGIYA SOHASI TARAQQIYOTIDA BERUNIY

ILMIY METODOLOGIYASINING O'RNI 13-19

Muminov Ulmas Ravshanqulovich

QADIMGI TURKIYLARDA DAVLATCHILIK AN'ANALARI 20-30

Azamatova Gulmira Bayirbekovna

MEHNAT MIGRATSIYASINI HUQUQIY TARTIBGA SOLISH MEXANIZMLARI:

XALQARO STANDARTLAR VA MILLIY QONUNCHILIK 31-37

Absalom Ziyadullayevich Xujanazarov

YANGI O'ZBEKISTON SHAROITIDA SURXONDARYO VILOYATIDA

SOG'LIQNI SAQLASH SOHASIDAGI O'ZGARISHLAR 38-43

Allamuratov Shuxrat Ashurovich

BUXORO AMIRLIGINING ICHKI SAVDO-TRANZIT ALOQALARIDA

AMUDARYO SUV YO'LINING O'RNI 44-49

Sabirov Mansurbek

AMUDARYO SOHILI BO'YLAB XALQARO KARVON YO'LIDA RIVOJLANGAN

O'RTA ASR VA SHAHARLARI SAHIFASI 50-53

Matnazarova Mohira Uktamovna

KO'CHMANCHI CHORVADORLAR CHORVACHILIK XO'JALIGINING

SHAKLLANISH OMILLARI 54-59

Shukurillayev Yunus Asrorovich

BUXORO AMIRLIGIDA HARBIY UNVON VA MANSABLARGA TAYINLANISHIGA

OID HUIJATLAR TAHLILI (QO'SHBEGI DEVONXONASI ARXIVI HUIJATLARI ASOSIDA)..... 60-67

Esanova Nilufar

O'ZBEKISTONDA XALQARO MUNOSABATLARNING USTUVOR YO'NALISHLARI

VA ULARNING SANOAT RIVOJLANISHIDAGI BUGUNGI KUNDAGI AHAMIYATI 68-73

Jumayev Abdumo'min Fayziyevich

IBN SINONING ASH-SHIFO ASARINING ISLOM VA YEVIROPA FALSAFASIGA TA'SIRI 74-82

Pardaxol Normamatova Ochildiyevna

MUSTAQILLIK YILLARIDA SURXONDARYO VILOYATINING

SOG'LIQNI SAQLASH SOHASIDAGI XALQARO HAMKORLIGI 83-87

Elboyeva Shaxnoza

O'ZBEK OLIMALARINING XALQARO ILM-FAN, MADANIYAT RIVOJIGA

HAMDA FAN VA TEXNIKA TARAQQIYOTIGA QO'SHGAN HISSALARI 88-94

Джаббаровова Юлдуз Джуманиязовна

РОЛЬ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ

ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ УЗБЕКИСТАНА 95-100

Tuyev Fazliddin Erkinovich

2009–2011-YILLARDA BUXORO, SAMARQAND, NAVOIY SANOATIDA

O'SISH VA XALQARO HAMKORLIK DINAMIKASI 101-104

<i>Жураева Камола Сайфиддиновна</i> КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ УЗБЕКИСТАНА	105-109
<i>Abdujabborov Kamoliddin</i> QADIMGI BAQTRIYA VA AVESTO JAMIYATI DAVRI QISQACHA TAHLILI	110-115
<i>Mamanov Abdurahim Abduhakimovich</i> TEMURIYLAR VA ULARDAN KEYINGI SULOLALAR DAVRIDA DINIY HOKIMIYATNING KUCHAYISHI (SABABLAR VA NATIJALAR)	116-122
<i>Xolmatov Shukurillo Ziyoviddin o'g'li</i> INGLIZ TILLI TADQIQOTLARDA ILK O'RTA ASRLAR MARKAZIY OSIYO TARIXINING O'RGANISH BOSQICHLARI	123-128
<i>Djurayev Baxtiyor Rajaboyevich</i> O'ZBEKISTON IJTIMOY-IQTISODIY HAYOTIDA AYOLLARNING O'RNI VA GENDER TENGLIGI MASALALARI (TARIXIY-IJTIMOYIY TAHLIL 1991-2025-YY)	129-136
<i>Matyagbov Toyirjon Sultanbayevich</i> JANUBIY OROLBO'YI HUDUDIDA NEOLIT DAVRI KULOLCHILIGIGA DOIR BA'ZI CHIZGILAR	137-140

08.00.00 – IQTISODIYOT FANLARI

<i>Султанова Дина Файзрахмановна</i> ОБЩЕНАУЧНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ОТРАСЛИ КОНЕВОДСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА	141-153
<i>Shodmonov Abduvohid Farxod o'g'li</i> O'ZBEKISTON TARIXIY YODGORLIKLARINI RAQAMLI TURIZM ORQALI SAQLASH VA RIVOJLANTIRISH	154-157

09.00.00 – FALSAFA FANLARI

<i>Otamuratov Sarvar</i> YOSHLARGA OID DAVLAT SIYOSATI: XALQARO TAJRIBA ASOSIDA YANGI TASHABBUSLAR VA QONUNGA TAKLIF ETILAYOTGAN MUHIM QO'SHIMCHALAR	158-164
<i>Tashanov Abduxoliq</i> BUZG'UNCHI G'OYA VA BUZG'UNCHI FAOLIYATNING SHAKLLANISHIDA SALBIY TARBIYA VA ATROF-MUHIT TA'SIRI	165-171
<i>Raxmatova Xolidaxon Xolikovna</i> XOJA AHROR VALIY MUROSAGA OID QARASHLARINING FALSAFIY MOHIYATI	172-178
<i>O'roqova Oysuluv Jamoliddinovna</i> ABDULXAMID SULAYMON O'G'LI CHO'LPONNING BADIY-ESTETIK MEROSI	179-183
<i>Yazdonov Ulug'bek Tashmurotovich</i> TA'LIM VA TARBIYA – JAMIYATNI MA'NAVIY-MADANIY DEFORMATSIYALASHUVDAN SAQLOVCHI OMILDIR	184-189
<i>Абдуллаева Махбуба Нуруллаевна, Жалалова Гулбахор Одилжоновна</i> КОГНИТИВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В IX – XII ВЕКАХ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	190-197

<i>Rasulov Hakim Mamanovich</i> DAVLAT VA JAMIYAT O'ZARO ALOQADORLIGINING SIYOSIY-INSTITSIONAL TAHLILI	198-201
<i>Azamova Sitora Ayonovna</i> O'ZBEKISTON ZAMINIDA EKOLOGIK MADANIYATNING SHAKLLANISHI VA RIVOJLANISH BOSQICHLARI	202-206
<i>Xolmirzaev Xurshid Nakibillaevich</i> FUTUROLOGIK TAFAKKURDA SUN'IY INTELEKTNING NAMOYON BO'LISHI	207-212
<i>Namazova Yulduz Muzaffarovna</i> RAQAMLI SIVILIZATSIYA SHAROITIDA MILLIY TA'LIMNING STRUKTURAVIY-FUNKSIONAL JIHATLARI	213-217
<i>Abdurazoqov Gulmurod Musurmonqulovich</i> MAFKURAVIY OMILLARNING YOSHLAR KAMOLOTIGA TA'SIRI NAMOYON BO'LISHINING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI	218-224
<i>Tojibayev Baxromjon Turabayevich</i> "PREKARIAT" TUSHUNCHASINING GENEZISI: ETIMOLOGIYA, FALSAFIY-IJTIMOYIY ANGLASH	225-229
<i>Tursunova Laylo Ergashevna</i> TILAB MAHMUDOVNING ADABIY ESTETIK QARASHLARINING SHAKLLANISH BOSQICHLARI	230-235
<i>Филиппов Ольгерд Александрович</i> ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА	236-244
<i>Chorieva Madina Aliyevna</i> INKLYUZIV TAFAKKUR — JAMIYATNING BARQAROR RIVOJLANISHINING FALSAFIY ASOSI	245-249
<i>Zakirova Nigora Xalmaxammatovna</i> AXBOROT MAKONIDA MILLIY O'ZLIKNI ANGLASH JARAYONINI RIVOJLANTIRISHDAGI MUAMMOLAR VA ULARNI HAL ETISH IMKONIYATI	250-254
<i>Primov Baxriddin Abdiraxmonovich</i> AXBOROT IMPERIALIZMI TAHDIDLARI	255-261
<i>Karimov Zafarbek Ataboyevich</i> TA'LIM TIZIMINI SOTSIOLOGIK-FALSAFIY TAHLIL QILISHDA GUMANITAR YONDASHUVLAR	262-267
<i>O'razov Bobir Baxtiyorovich</i> IJTIMOIY DAVLAT HAQIDAGI G'ARBONA QARASHLAR: FALSAFIY-ILMIY TAHLIL	268-272
<i>Shaydullayev Normamat Sherkuziyevich</i> RAQAMLASHGAN JAMIYAT SHAROITIDA INSON QADRI VA ONG EVOLYUTSIYASI	273-278
<i>Tursunova Olmos Fayziyevna</i> YOSHLAR HUQUQIY ONGI VA MADANIYATINI YUKSALTIRISHNING MA'NAVIY TARBIYA JARAYONIDA TUTGAN O'RNI VA AHAMIYATI	279-284
<i>Turaeva Sanobar Khalimovna</i> EASTERN EDUCATION - THE IMPORTANCE OF UPBRINGING IN THE FORMATION OF HUMAN QUALITIES IN YOUNG PEOPLE	285-287

<i>Jo'rayev Akram Namozovich</i> EKSTREMIZM G'OYALARIGA QARSHI KURASHDA MILLIY O'ZLIKNI ANGLASH MEXANIZMLARINING PSIXOLOGIK VA FALSAFIY ASOSLARI	288-291
<i>Taylyakova Feruzahon Sultanovna</i> GLOBALASHUV - MA'NAVIYATNI ANGLASH OMILI	292-296
<i>Toxirov Abdumalik Ashurali o'g'li</i> MAHALLA VA OILADA YOSHLAR AXLOQINI ME'YORLASHTIRISHNING IJTIMOIY-FALSAFIY ASOSLARI	297-302
<i>Sherboboyev Muxriddin, Javlonbek Hafizullayev</i> KARL POPPERNING BILISH FALSAFASIGA OID QARASHLARI	303-307
<i>Nasriddinov Faxriddin Xalmamatovich</i> AXBOROT VA AXBOROT TIZIMLARINING FALSAFIY TAHLILI	308-314
<i>Ochilov Husan</i> MILLIY AN'ANA VA MODERNIZATSIYA UYG'UNLIGINING FALSAFIY TAHLILI	315-321
<i>Madaminov Nasimjon</i> MILLIY MUSIQIY MEROS ASOSIDA YOSHLARNING ESTETIK DIDI VA TAFAKKURINI RIVOJLANTIRISHNING FALSAFIY JIHATLARI	322-326
<i>Xolmirzayeva Jumagul Xamdammovna</i> MEHNAT MADANIYATINI SHAKLLANTIRISH SOHADAGI XORIJIY TAJRIBALAR	327-331
10.00.00 - FILOLOGIYA FANLARI	
<i>Narmuratov Zayniddin Radjabovich</i> INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDAGI SCIENCE/ILM KONSEPTLI FRAZELOGIK BIRLIK LARNING LINGOMADANIY XUSUSIYATLARI	332-337
<i>Payzibayeva Madinaxon Sobirjon qizi</i> INGLIZ XALQ ERTAKLARI OBRAZLARINING BADIY XUSUSIYATLARI VA ULARNING O'ZIGA XOS JIHATLARI	338-342
<i>Axmedov Anvar Botirovich</i> NEMIS TILI TIZIMIDA O'ZLASHMA NEOLOGIZMLARNING ROD KATEGORIYASIGA EGA BO'LIH MASALASI	343-347
<i>Djabbarova Shoirra Baltayevna</i> ETNOGRAFIK REALIYALARNING LINGVISTIK XUSUSIYATI	348-351
<i>Genjemuratov Yaqipbek Baxriyatovich</i> FELETONNING JANR SIFATIDA ANIQLASH MUAMMOLARI	352-355
<i>Tadjiyeva Mastura Fayzullayevna</i> INGLIZ MAQOLLARIDA "LOVE" KONSEPTINING VOQELANISHI	356-360
<i>Qurbonova Gulnoza Abduholiq qizi</i> GIDRONIMLARNING STRUKTUR-SEMANIK TAHLILINING XUSUSIYATLARI	361-364
<i>Ayimbetova Shiyirin Jabbar qizi</i> BOLALAR ADABIYOTINING POETIK-FUNKSIONAL XUSUSIYATLARI: YOSH PSIXOLOGIYASI, DIDAKTIKA, AKSILOGIYA	365-371
<i>Ruziyeva Nasiba Kenjayevna</i> O'ZBEK TILIDAGI IBORALARNING SEMANTIK XUSUSIYATLARI VA FRANSUZ TILIGA TARJIMASI	372-375

<i>Бабаева Зарина Сайфуллаевна, Фёдорова Арина Максимовна</i> ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	376-385
<i>Xushmatatova Aminaxon</i> LINGUOCULTURAL FEATURES OF SPEECH INTENTION IN THE DISCOURSE OF ENGLISH AND UZBEK DRAMATIC WORKS	386-392
<i>Saparniyazova Sarbinaz Baxtiyarovna</i> THE INFLUENCE OF CONTEXTUAL FACTORS ON THE PERCEPTION OF THE PRAGMATICS OF APOLOGY IN ENGLISH AND UZBEK	393-397
<i>Adxamova Shirin Farhodjon qizi</i> INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA EMOTSIONAL HOLATNI IFODALOVCHI KOLLOKATSIYALARNING QIYOSIY TADQIQI	398-401
<i>Машарипова Валентина</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЯХ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ	402-405
<i>Abduqahhorova Gulnoza Abduvahobovna</i> RUS VA O'ZBEK TILLARIDAGI IQTISODIY ANGLISIZMLARNING SINTAKTIK XUSUSIYATLARI	406-411
<i>Raxmonova Yulduz Xusanovna</i> ADABIY ASARLARDA IJTIMOIIY FOJIAVIYLIKNING ESTETIK TALQINI	412-417
<i>Ayimbetova Damekhan Maksetbay qizi</i> ADABIYOTDA ANIMALISTIK JANR VA RAMZIY OBRAZLAR BO'YICHA OLIV BORILGAN ILMIY TADQIQOTLAR	418-427
12.00.00 – YURIDIK FANLAR	
<i>Фазилов Фарход Маратович</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИПФЕЙКОВ: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА	428-439
<i>Zokirov Sherzod Ilxom o'g'li</i> FUQAROLAR MUHOJIRATLARI BILAN ISHLASH BO'YICHA CHET EL DAVLATLARI TAJIRIBASI: QIYOSIY-HUQUQIY TAHLIL	440-448
<i>Rakhmonov Tolib</i> ISSUES OF DETERMINING THE CIVIL LEGAL STATUS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN UZBEKISTAN	449-454
<i>Sobitxonov Joxongir Zunnurxon o'g'li</i> ISLOM BANKLARI FAOLIYATIDA "FATVO SHOPPING" AMALIYOTI VA UNING OLDINI OLISH BO'YICHA HUQUQIY MEKANIZMLAR	455-462
<i>Mamatmurodov Farrux Farhod o'g'li</i> O'ZBEKISTONDA SUKUKNI RIVOJLANTIRISH: HUQUQIY ISLOHOTLAR, INFRATUZILMA, MUAMMOLAR VA IMKONIYATLAR	463-472
<i>Юнусов Достонбек Анваржон угли</i> ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	473-481

<i>Uteniyazov Keulimjay Kuanishbayevich</i> JINOYAT PROTSSESSIDA AYBLOV FUNKSIYASINI AMALGA OSHIRUVCHI SUBYEKTLARNING HUQUQIY MAQOMIGA OID MUAMMO VA YECHIMLAR	482-489
<i>Xidirov G'anisher Tojimurodovich</i> TEZKOR-QIDIRUV FAOLIYATI USTIDAN SUD NAZORATINING QIYOSIY-HUQUQIY TAHLILI	490-499
<i>Baxronov Ravshan Rashid o'g'li</i> SUN'IY INTELLEKT VA INSON HUQUQLARI: NAZARIY VA HUQUQIY ASOSLAR	500-504
<i>Усмонов Малик</i> ОТСЛЕЖИВАНИЕ И ЗАМОРАЖИВАНИЕ НЕЗАКОННО ПОЛУЧЕННЫХ АКТИВОВ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ	505-510
<i>Abdusatarov Jaloliddin Sharafutdin o'g'li</i> RAQAMLI AKTIVLAR BILAN BOG'LIQ NIZOLARNI HAL QILISHNING MUQOBIL USULLARI	511-517
<i>Islomqulova Shohsanam Vahobjon qizi</i> TIBBIYOT XODIMINING KASBIY JAVOBGARLIGINI SUG'URTALASHDA SUG'URTA TOVONI, SUG'URTA PULI VA SUG'URTA MUKOFOTI TUSHUNCHALARINING MOHIYATI	518-524
<i>Ibodullo Xayrullo Jaxongir o'g'li</i> O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI VA XORIJIY DAVLATLAR SUDYALARINING KONSTITUTSIYAVIY-HUQUQIY MAQOMI	525-530
13.00.00 – PEDAGOGIKA FANLARI	
<i>Xolmatova Ziroatxon Anvarovna</i> BO'LG'USI PEDAGOGLARDA NOSTANDART TESTLARNI TUZISH KO'NIKMALARINI RIVOJLANTIRISHDA XORIJ TAJRIBASI	531-534
<i>Mamajonova Gulnoza Karimovna</i> AXLOQIY VA ESTETIK TARBIYA INTEGRATSIYASINING PEDAGOGIK ASOSLARI	535-539
<i>Gulomova Komila Maxamatjanovna</i> TA'LIMDA FAOL O'QITISH METODLARINING SAMARADORLIGI: TAJRIBA VA TAHLIL	540-544
<i>Berdiyeva Nilufar Berdiyev qizi</i> BO'LAJAK MAKTABGACHA TA'LIM TASHKILOTLARI TARBIYACHI –PEDAGOGLARINING IJODIY KOMPETENSIYALARINI INNOVATSION YONDASHUV ASOSIDA SHAKLLANTIRISH TAMOIYILLARI	545-549
<i>Фадлиева Амина Ильхамовна</i> ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА КАРЛА РОДЖЕРСА И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	550-556
<i>Rajabov Eldor Erkinovich</i> THE ROLE OF PEER REVIEW TO IMPROVE WRITING EFFECTIVELY AMONG EFL STUDENTS	557-561
<i>Jumagulova Aziza Abduljalil qizi</i> BOSHLANG'ICH TAYYORGARLIK BOSQICHIDAGI DZYUDOKILARNING JISMONIY SIFATLARINI RIVOJLANTIRISH ORQALI JISMONIY TAYYORGARLIGINI TAKOMILLASHTIRISH USLUBIYATI	562-573

<i>Toshnazarova Mohinur O'sarali qizi</i> "MOTIVATSION YONDASHUV" HAMDA "KREATIV FIKRLASH" TUSHUNCHALARINING MAZMUN VA MOHIYATI	574-578
<i>Maxmudova Nigoraxon Boyqo'zi qizi</i> BO'LAJAK CHET TILI O'QITUVCHILARINI KOMMUNIKATIV KOMPETENSIYASINI RIVOJLANTIRISHDA PRAGMATIK MUAMMOLAR VA ULARNING YECHIMLARI	579-585
<i>Hamroyeva Robiya Sherali qizi</i> KELAJAK PEDAGOGLARINING TANQIDIY TAFAKKURINI RIVOJLANTIRISHDA INNOVATSION YONDASHUVLAR	586-591
<i>Tug'anboyeva Zamiraxon Shuxratbek qizi</i> TALABA KURASHCHI QIZLARNING KUCH CHIDAMLILIGINI MAXSUS MASHQLAR ORQALI OSHIRISH METODIKASI	592-598
<i>Sadritdinova Dinora A'zamjon qizi</i> WEB ILOVALARNI LOYIHALASHGA OID KOMPETENTLIK VA UNI RIVOJLANTIRISH	599-602
<i>Солохиддинова Фазилатхон Мухиддин кизи</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УСВОЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ	603-611
<i>Ниязова Регина Рустамовна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	612-615

12.00.00 – YURIDIK FANLAR – LAW**Received:** 2 October 2025**Accepted:** 15 October 2025**Published:** 25 October 2025*Article / Original Paper***CRIMINAL-LEGAL REGULATION OF DEEPFAKES:
THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN****Fazilov Farkhod Maratovich,**

Acting Professor of the Department of Criminal Law,

Criminology and Fight Against Corruption

of Tashkent State University of Law

DSc in Law

Abstract. The article examines the criminal-legal regulation of deepfakes in Uzbekistan in a comparative perspective with foreign jurisdictions. Deepfakes — synthetic media generated by artificial intelligence — pose growing threats to privacy, reputation, democracy, and cybersecurity. The author analyzes doctrinal debates among scholars about whether to create new criminal offenses or expand existing ones, emphasizing proportionality and the balance between technological progress and protection of human rights. The study concludes that effective criminal-law policy must combine legal, technical, and educational measures, including clear definitions of harmful deepfakes, improved forensic expertise, and international cooperation in combating AI-based manipulation.

Keywords: deepfake, criminal law, Uzbekistan, artificial intelligence, cybercrime, extortion, fraud, human rights, AI regulation, international experience.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИПФЕЙКОВ:
ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА****Фазилов Фарход Маратович,**

Исполняющий обязанности профессора кафедры «Уголовное право,

криминология и противодействие коррупции» Ташкентского

государственного юридического университета,

Доктор юридических наук (DSc)

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-правовое регулирование технологии дипфейк в Республике Узбекистан в сравнительно-правовом контексте. Дипфейки — синтетические аудио-, фото- и видеоматериалы, созданные с помощью искусственного интеллекта, — представляют растущую угрозу частной жизни, репутации, демократическим процессам и кибербезопасности. Особое внимание уделено законодательным новациям Узбекистана, предусматривающим ответственность за вымогательство и мошенничество с применением технологий дипфейка, а также инициативам по обязательной маркировке ИИ-контента и защите биометрических данных. В статье приведены научные позиции о необходимости введения специальных уголовно-правовых норм либо квалифицирующих признаков, обеспечивающих баланс между развитием технологий и защитой прав граждан. Сделан вывод, что эффективная уголовно-правовая политика требует сочетания правовых, технических и просветительских мер: четкого определения вредоносных дипфейков, совершенствования экспертизы и международного сотрудничества в противодействии злоупотреблениям искусственным интеллектом.

Ключевые слова: дипфейк, уголовное право, Узбекистан, искусственный интеллект, киберпреступность, вымогательство, мошенничество, права человека, регулирование ИИ, международный опыт.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI9Y2025N70>

Введение. Дипфейки (от англ. *deepfakes*) – это синтетические аудио-, фото- или видеоматериалы, создаваемые с помощью искусственного интеллекта, на которых реальные люди кажутся говорящими или делающими то, чего они никогда не говорили и не делали [1, с.107]. Развитие этой технологии резко обострило проблему дезинформации и злоупотреблений в цифровой среде. Дипфейки способны нанести ущерб частной жизни, репутации, демократии и безопасности, поскольку они **искажают реальность** и легко распространяются в интернете. Уже сейчас фиксируются случаи использования дипфейков в преступных целях – от мошенничества и вымогательства до политических провокаций и кибербуллинга [2, с.97-105].

Стремительное совершенствование алгоритмов *deepfake* и доступность приложений для их создания ставят перед правовой системой сложные задачи [3]. С одной стороны, возникает необходимость **адекватного правового регулирования** для защиты прав граждан и предотвращения злоупотреблений. С другой – важно не перегородить путь полезным применениям технологии (в образовании, киноиндустрии и др.) и соблюсти баланс с правом на свободу выражения. В настоящей статье рассматриваются подходы различных стран к уголовно-правовому регулированию дипфейков, состояние законодательства Узбекистана, практика применения норм, а также мнения ученых и предложения по совершенствованию законодательства.

Текущее состояние законодательства. В Республике Узбекистан еще недавно **не существовало норм**, прямо упоминающих технологию дипфейк. Тем не менее, определенные деяния, совершаемые с использованием дипфейков, уже попадали под действие законодательства:

Уголовный кодекс содержит главы о киберпреступлениях и информационной безопасности. В 2020 году УК был дополнен ст.244.6 «Распространение ложной информации». Таким образом, **распространение клеветнического дипфейка** может квалифицироваться по ст.244.6 УК (после предварительного административного взыскания). Кроме того, в УК Узбекистана сохранилась статья **«Клевета» (ст.139)** – за заведомо ложные порочащие сведения (если они не подпадают под 244.6). Эта статья теоретически применима к дипфейкам, но необходимо доказать факт ложности сведений и их распространение именно обвиняемым лицом, что затруднительно при анонимном вбросе.

Право на изображение. Статья 99 Гражданского кодекса гласит, что изображение гражданина не может быть использовано без его согласия, и нарушитель обязан возместить ущерб. Это означает, что **жертва дипфейка** (чье лицо незаконно использовано в видео/фото) имеет право на гражданско-правовую защиту – требовать удалить контент и взыскать компенсацию морального вреда. Однако ст.99 ГК говорит только о *визуальном изображении*; в ней не упомянут **голос** или иные биометрические данные. Поэтому защита от **аудиодипфейков** (подделки голоса) пока пробел: голос формально не охраняется как образ. Специалисты указывают на необходимость расширить ст.99, закрепив охрану голоса и прочих биометрических параметров человека.

Закон «Об информатизации». В этой сфере узбекское законодательство активно развивается. Пока в нем нет специальных норм о маркировке дипфейков, однако есть

статья 12.1, обязывающая владельцев интернет-ресурсов **не допускать размещения заведомо ложной информации**. Нарушение влечет административный штраф. Эксперты предлагают дополнить Закон «Об информатизации» новой ст.121.1, которая **введет обязанность маркировать дипфейк-контент** при его публикации онлайн. Такая поправка сделала бы незаконным распространение *deepfake*-материалов без заметки об их искусственности, что повысило бы ответственность источников информации.

Таким образом, **законодательство Узбекистана не содержит прямого запрета или наказания за дипфейки**. Однако общие нормы (о ложной информации, клевете, мошенничестве, вымогательстве) могут применяться в конкретных случаях злоупотреблений дипфейком. Практика, правда, пока скудна – известны лишь единичные эпизоды.

Новые изменения и инициативы (2023–2024)

В конце 2023 года в Узбекистане произошел **значимый сдвиг** в отношении уголовно-правового регулирования дипфейков. Рост киберпреступлений, связанных с подделкой личности, подтолкнул власти к ужесточению закона:

Поправки в УК, принятые в ноябре 2023 г. 27 ноября 2023 года Сенат Олий Мажлиса одобрил законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс, предусматривающий **наказание за создание и распространение дезинформации, в частности дипфейков** [4]. Было отмечено, что в стране учащаются случаи рассылки вредоносных программ и захвата аккаунтов для вымогательства, а также **подделки фотографий, голоса и иных биометрических данных лиц посредством специальных программ**. Новым законом введена ответственность за такие действия. В частности, внесено изменение в **статью 166 УК (вымогательство)**: теперь прямо наказуемо вымогательство, сопряженное с угрозой распространения клеветнической информации. Эта мера направлена на защиту граждан от **шантажистов, использующих дипфейки**.

Ужесточение за изготовление дипфейков. Еще 25 октября 2023 г. Сенат рассмотрел законопроект об усилении наказания за изготовление дипфейков и фальсификацию фото с помощью программ. По данным Сената, все чаще появляются дипфейки с известными личностями, злоумышленники требуют деньги за «нераспространение» таких видео, участились блокировки телефонов и соцсетей с целью выкупа. Законопроект предусматривал как раз поправки к ст.166 (вымогательство) и ст.168 (мошенничество), чтобы учесть новые способы преступлений. После одобрения поправок Сенатом и подписания закона президентом (в начале 2024 г.), **ответственность за кибервымогательства и мошенничество с применением дипфейков значительно повышена**.

Административные меры. Одновременно усилена административная ответственность за распространение фейков. Еще в 2020 г. КоАО дополнили ст.202.2 (распространение ложной информации). В частности, обсуждается обязанность помечать в соцсетях видео/аудио, которые были изменены нейросетью. Если эта мера будет реализована, Узбекистан станет одной из первых стран региона, установившей **обязательную маркировку дипфейков на законодательном уровне**.

Государственная программа и стратегия. В президентском указе от 21.02.2024 г. (Государственная программа по реализации Стратегии «Узбекистан-2030») прямо упомянуто внедрение современных биометрических систем защиты данных и **противодействие мошенничеству в банковской сфере**. Это косвенно связано с задачей бороться с дипфейками, поскольку последние все чаще применяются в **финансовых махинациях** (подделка голоса директора для перевода денег и пр.). Факт включения этих задач в стратегическую программу говорит о высоком приоритете проблемы. Кроме того, Узбекистан в марте 2024 г. поддержал резолюцию ГА ООН 78/265 об ответственном использовании ИИ, демонстрируя политическую волю участвовать в международных усилиях по регулированию ИИ, включая дипфейки.

Будущие шаги. На экспертном уровне выдвигаются предложения, актуальные для совершенствования законодательства. Первый – выделить отдельную главу в УК, объединяющую все преступления с применением технологий глубокого синтеза. Второй (предпочтительный) – **ввести отдельный квалифицирующий признак** в соответствующие статьи УК. Отдельно подчеркивается целесообразность *не требовать для дипфейков административной преюдиции* (предварительного штрафа), а наказывать сразу, учитывая высокую общественную опасность таких деяний. Кроме того, узбекские специалисты считают нужным закрепить **право на голос** в ГК (для защиты от голосовых дипфейков) и прописать обязанность **маркировки дипфейков** в интернете на законодательном уровне. Эти предложения, вероятно, найдут отражение в новых законопроектах. Также обсуждается подготовка **Закона о регулировании искусственного интеллекта**, который установит принципы использования ИИ и распределит ответственность госорганов за надзор в этой сфере. В его рамках, возможно, будут заложены и основы обращения с дипфейк-технологией [5].

Правоприменительная практика и проблемы

Несмотря на постепенное появление законов, **практических дел по дипфейкам пока немного**, и они раскрывают сложность привлечения виновных к ответственности:

Мошенничество и кражи. Одним из первых широко известных инцидентов был случай **в Великобритании (2019)**, когда директор компании перевел €220 тыс. мошенникам после звонка с *аудиодипфейком* голоса его начальника. Преступление было квалифицировано как обычное мошенничество, но выявить исполнителей оказалось крайне сложно – атака шла из-за рубежа, и ущерб не был возмещен. В **Германии (2020)** схожая схема с поддельным голосом привела к хищению €35 тыс.; там следствие также шло по статье о мошенничестве. В **России** зафиксировано несколько случаев: в 2019 г. некий злоумышленник с помощью аудиодипфейка представился руководителем и убедил подчиненного осуществить крупный банковский перевод – ущерб составил более \$200 тыс.. В декабре 2023 г. концертный директор известного певца два дня думал, что переписывается с артистом в Telegram (получая от него даже короткие *deepfake*-видео); в итоге выяснилось, что это мошенник пытался похитить \$10 000, мастерски имитируя образ звезды. Эти кейсы показывают, что **дипфейки стали новым инструментом дистанционного мошенничества**, против которого традиционные методы безопасности (например, голосовое подтверждение) бессильны. Правоохранителям приходится **разрабатывать криминалистические методы** распознавания дипфейков и доказывания обмана. Основная проблема – идентификация

преступника: технологии позволяют действовать анонимно и из любого уголка мира, усложняя расследование и международное сотрудничество.

Вымогательство и шантаж. Злоумышленники используют дипфейки для **шантажирования жертв**, угрожая опубликовать компрометирующие поддельные материалы. В Узбекистане, как сообщают власти, мошенники все чаще требуют у граждан деньги за «неразмещение» фальшивых фото и видео с ними. Аналогично, в 2021 г. в США мать одной из школьниц создала дипфейки обнаженных и пьющих девушек – соперниц своей дочери по группе чирлидинга – и разослала их тренеру с явной целью дискредитировать девочек. Этот случай привлек внимание к отсутствию строгих законов: женщине предъявили лишь обвинения в киберпреследовании, так как прямой статьи за такое деяние не было. Сейчас в ряде штатов подобные действия уже квалифицируются как уголовное преследование с использованием образа лица без согласия (например, в Нью-Йорке по закону Hinchey это преступление). В России известны случаи увольнения сотрудников по «скандальным видео», которые затем оспаривались в суде со ссылкой на то, что **записи были сфальсифицированы** (подмена изображения и звука). Техническая экспертиза подтвердила монтаж, и увольнения признавались незаконными. Это показывает потенциал дипфейков для **репутационного шантажа**: человека можно скомпрометировать поддельным роликом «аморального поведения» и поставить ультиматум – либо уйдешь с должности/заплатишь, либо видео в сети. Для правоохранителей в таких ситуациях ключевой вызов – **быстро отличить фальшивку от реальной записи**, что требует цифровой экспертизы. Пока эксперты отмечают: если дипфейки первого поколения детектировались со 100% точностью, то современные – лишь в 15–30% случаев. Криминалисты по всему миру разрабатывают новые методики поиска артефактов подделки, но гонка вооружений между ИИ-генерацией и ИИ-детекцией продолжается.

Политические провокации. В марте 2022 г. во время военных действий появилось дипфейк-видео Президента Украины, призывающее солдат сдаться – его быстро разоблачили, но само событие продемонстрировало опасность подобных вбросов. Дипфейки в политике могут быть использованы для **дезинформации избирателей** (например, ложное высказывание кандидата) или для подрыва доверия к лидерам. В США подобного прямых уголовных дел пока не было – скорее, применяются превентивные меры (спецслужбы мониторят соцсети на предмет дипфейков, а законы штатов, как в Техасе и Калифорнии, уже запрещают такие акции перед выборами). В других странах – например, Бразилии, Индонезии – имели место волны фейковых видео с заявлениями чиновников, которые пресекались через опровержения и блокировки, но не через суд. *Проблема правоприменения* здесь в том, что **граница между политической сатирой и дезинформацией размыта**. Суду нужно доказать умысел исказить факты и причинить вред. Кроме того, если дипфейк изготовлен за рубежом, привлечь автора практически невозможно. Поэтому многие юрисдикции (например, ЕС) уповают больше на **ответственность платформ**: обязать соцсети удалять заведомо ложные медиа и помечать подозрительный контент. Но платформы пока действуют добровольно согласно своим политикам – большинство крупных сетей **запретили дипфейки** на своих ресурсах правилами сообщества, но мониторинг неидеален.

Доказательства в суде. Отдельный практический аспект – **использование дипфейков для фальсификации доказательств.** В уголовных расследованиях и судах все чаще полагаются на видео- и аудиозаписи (записи с камер, прослушки и т.п.). Появление технологии *deepfake* ставит под сомнение **достоверность цифровых доказательств.** В Узбекистане, к примеру, адвокаты уже указывают, что видео, представленные стороной обвинения, **могут быть изменены нейросетью**, и требуют обязательной экспертизы. Судебные экспертизы (фоноскопические, видеотехнические) теперь должны включать проверку на признаки ИИ-подмены. Пока нет стандартизированной методики выявления дипфейков в судебном порядке, что признается проблемой – специалисты призывают разработать надежные судебно-экспертные алгоритмы выявления дипфейков. Без этого есть риск, что виновные будут отрицать свою вину, заявляя «это не я, это дипфейк», или наоборот, жертвы подделок не смогут доказать факт монтажа. Таким образом, системе правосудия тоже приходится адаптироваться: возможно, появится **реестр или цифровая подпись видео** при их сборе в качестве доказательств, или особый протокол проверки.

Основные проблемы правоприменения при дипфейках можно обобщить так:

Анонимность. Найти автора дипфейка крайне трудно: он может действовать через сети VPN, публиковать на зарубежных платформах, использовать криптовалюты. Международное право пока не имеет механизма выдачи лиц за «цифровые преступления», если они не наносят прямого экономического ущерба.

Экспертиза. Требуется доказать, что данный контент – именно подделка, и что обвиняемый знал об этом и имел умысел навредить. Без экспертизы, подтверждающей *deepfake*-синтез, суд может счесть видео настоящим. Но и сама экспертиза может быть оспорена стороной защиты как недостоверная, учитывая совершенство современных ИИ.

Юрисдикция. Контент распространяется мгновенно по всему миру, поэтому даже если в одной стране дипфейк запрещен, его могут залить на сервер за рубежом. Возникает вопрос экстерриториального применения законов. Например, сингапурский запрет дипфейков во время выборов бессилен против публикации на иностранном сайте, доступном сингапурским избирателям (власти могут лишь блокировать ресурс целиком).

Баланс с правами. Правоохранителям нужно действовать так, чтобы не ограничить законные формы творчества и слова. Не каждый дипфейк – преступление: есть пародии, фан-видео, учебные проекты. Задача – четко отличить **злонамеренные дипфейки** (*harmful deepfakes*) от **безобидных**. Критерии пока размыты, что создает риск либо избыточного преследования (цензура), либо наоборот – ухода виновных от ответственности, прикрывающихся «шуткой».

Практика по дипфейкам только начинает складываться, поэтому каждый новый случай – тест для системы. От ее гибкости и оснащенности (наличия экспертов, технологий детекции) зависит успех применения даже хороших законов. Международное сотрудничество, обмен опытом, возможно, выработка **глобальных стандартов** (как предложено в резолюции ООН 2024 г.) помогут преодолеть часть этих трудностей.

Мнения ученых и дискуссия о мерах ответственности

В научных и экспертных кругах идет **активная полемика** о том, как лучше регулировать дипфейки в уголовно-правовом поле. Ниже выделены основные подходы и предложения, озвученные в литературе разными авторами:

1. Необходимость новых уголовных норм. Многие исследователи утверждают, что существующие составы преступлений **не достаточны** для охвата специфического вреда от дипфейков. Так, американские профессора Даниэль Ситрон и Роберт Чесни в своей влиятельной работе (2019) подчеркнули, что дипфейки порождают *новые формы злоупотреблений*, в том числе шантаж, политическое вмешательство и «подрывают саму реальность», поэтому требуется пересмотр законов. Они рекомендовали комбинацию мер: **введение уголовных наказаний, гражданской ответственности и регулятивных запретов** для сдерживания угрозы. В частности, Ситрон предлагает криминализировать **распространение интимных дипфейков** как форму сексуального насилия над личностью (digital sexual abuse), поскольку жертвы испытывают сравнимый с реальным насилием ущерб. Аналогично, британские правоведы отмечают, что дипфейки-пародии можно пресечь законами о клевете лишь *после* нанесения вреда, а нужно **превентивное наказание** именно за создание обманки без пометки – иначе высок риск для публичного доверия. Поэтому они поддержали французскую реформу ст.226-8 УК как модель для Европы: наказание за сам факт несанкционированной подделки лица без обозначения искусственности.

2. Осторожный подход, опора на существующие законы. Другие эксперты предупреждают против чрезмерной криминализации. Например, Electronic Frontier Foundation (EFF) в США выступила с позицией: **«Не надо спешить с регулированием дипфейков»**, чтобы не навредить свободе слова и инновациям. Они указывают, что уже есть статьи за мошенничество, вымогательство, распространение порнографии – и их можно применять к ситуациям с дипфейками. Представители этого лагеря предлагают сосредоточиться на **улучшении технических средств обнаружения дипфейков** и на самоорганизации индустрии (кодексы поведения для соцсетей, добровольные метки на контенте). Известный кейс – когда в 2020 г. Facebook и Microsoft спонсировали *Deepfake Detection Challenge* и открыли датасет дипфейков для исследователей. Такой путь, по мнению скептиков уголовных санкций, эффективнее, чем введение новых норм, которые трудно применять. В российской литературе аналогичную мысль высказывают Ефремова М.А. и Русскевич Е.А.: **нет достаточных социально-правовых оснований криминализовать любые действия с дипфейками**, ведь технология может использоваться и в позитивных целях. Они пишут, что проблема дипфейков «не имеет сугубо правового решения» – требуются комплексные меры организационного и технологического характера. Авторы предлагают ограничиться *минимальными изменениями* в УК – ввести лишь квалифицирующий признак, не плодя новые составы. Такой подход позволяет наказать злоумышленников, не создавая риск уголовного преследования, скажем, для создателей развлекательных дипфейков на YouTube. Кроме того, оппоненты чрезмерных новелл указывают на **сложности доказательства и правоприменения**, описанные выше: мол, бесполезно вводить строгий закон, если его нельзя эффективно применять.

3. Компромиссные решения: маркировка и отягчающие обстоятельства. Многие специалисты считают оптимальным балансирующим решением –

обязательная маркировка дипфейков. Эту идею поддерживают и на Западе, и в Азии. Например, В. Виноградов и Д. Кузнецова по итогам анализа США, Китая и Сингапура заключили, что **ключевой мерой** должна стать **обязательная пометка всех видов дипфейк-контента**. Маркировка «создано с помощью ИИ» или специальный видимый знак позволяют зрителю сразу усомниться в реальности картинки. Если же автор не пометил – это уже основание для ответственности (административной или уголовной при тяжких последствиях). Такой подход предлагается реализовать и в Узбекистане: включить требование о маркировке в закон, регулирующий интернет. Помимо этого, компромисс – **признать использование дипфейка отягчающим обстоятельством** во всех преступлениях против личности и порядка. Это повысит наказание для преступников, не запрещая саму технологию. Ученые отмечают, что именно так когда-то поступали с компьютерными преступлениями – сначала добавляли квалифицирующий признак «с использованием ЭВМ» к существующим статьям, прежде чем выделять их в отдельные составы.

4. Защита прав потерпевших и новые составы. Отдельное направление дискуссии – нужно ли вводить **специальные составы преступлений**, защищающие жертв дипфейков. Например, ряд юристов предлагают уголовно наказуемым сделать **незаконное использование чужой личности** (образа) в киберпространстве. В США обсуждалась идея федеральной статьи «*Digital Impersonation*», но пока ее заменяют частные иски (в некоторых штатах признается деликтом неправомерное использование лица). В Узбекистане и РФ звучат предложения ввести в УК состав вроде «**распространение цифровой подделки, порочащей честь или нарушающей права граждан**» – который охватывал бы самые грубые случаи дипфейков, не попадающие под клевету (например, явный монтаж без ложных фактов, но унижающий достоинство). Также предлагается **прямо запретить дипфейки в политической агитации** – внести изменения в избирательное законодательство (в РФ, например, рекомендовано дополнить закон о выборах президента и Думы запретом использования дипфейков в агитационных материалах). Это превратит создание и распространение дипфейков в контексте выборов в правонарушение, даже если оно не подпадает под уголовную статью – по крайней мере, позволит аннулировать такую агитацию и штрафовать виновных. В целом, сторонники новых составов говорят о **пробелах**: традиционные статьи о клевете и порнографии часто требуют, чтобы материал был *реальным* (фото/видео с изображением лица обычно понималось как реальное изображение). Дипфейк же – парадокс, *нереальное изображение реального лица*. Закон этого раньше не знал. Значит, надо прямо прописать, что **воспроизведение образа лица без согласия** (пусть даже искусственное) – противоправно и карается.

5. Международная и междисциплинарная перспектива. Ученые также обсуждают, что эффективная борьба с дипфейками требует **международного сотрудничества**. Предлагаются инициативы вроде **международного договора** о предотвращении дезинформации с ИИ, обмен «цифровыми отпечатками» известных дипфейков между странами, создание глобальной базы данных дипфейк-контента для облегчения идентификации. В сфере национальной безопасности звучат идеи относиться к распространению разрушительных дипфейков как к **акту информационной войны**, что могло бы подпадать под компетенцию Совбеза ООН. Хотя

пока это теоретические предложения, они подчеркивают серьезность проблемы: бесконтрольные дипфейки могут дестабилизировать целые общества, посеять хаос на биржах (поддельные заявления глав центробанков), спровоцировать конфликты. Поэтому наряду с юристами работают и технические специалисты – например, разрабатываются системы **цифровой «водяной марки»** для фото/видео, создаваемых ИИ, чтобы впоследствии отслеживать источник. Юристы предлагают обязать производителей алгоритмов внедрять такие маркировщики.

Зарубежная наука сходится во мнении, что **уголовное право должно адаптироваться к вызовам дипфейков**, но не сходится в методах. Одни требуют **новых законов и строгих наказаний**, видя в дипфейках угрозу основам общества. Другие призывают к **осторожности**, опираясь на уже имеющиеся механизмы и не желая ограничивать свободы. Третьи ищут **«золотую середину»** – маркировать контент, наказывать злоумышленников тяжелее, но не запрещать саму технологию, которая может служить и благим целям.

Правовые риски использования дипфейков в различных сферах

Завершая анализ, следует акцентировать **особые риски**, которые несут дипфейки в отдельных областях – киберпреступность, политика и частная жизнь – и как право пытается им противостоять:

Киберпреступления и финансовые махинации. Дипфейк превратился в **инструмент социального инжиниринга**: мошенники имитируют голос или лицо доверенного лица, чтобы обмануть жертву (пример с переводом денег по поддельному звонку – не единичный). Использование дипфейков в дистанционном банковском обслуживании прогнозируется как новая волна преступности. Кроме хищений, возможны **«глубокие фишинговые атаки»** – когда видеообращение от имени директора компании просит сотрудников раскрыть пароли или данные. Важно **международное сотрудничество** (инструменты вроде Будапештской конвенции о киберпреступности) и обмен информацией о используемых ИИ-алгоритмах. Для компаний же риски финансовые (средняя потеря от дипфейков у бизнеса – ~\$450k), поэтому вводятся **комплаенс-стратегии**: обучение сотрудников не доверять даже видеозвонкам без проверки, использование кодовых слов, внедрение систем детекции голосовых подделок. Прогрессивный шаг – признание дипфейк-махинаций угрозой критической инфраструктуре, что может привести к **квалификации таких действий как кибертерроризм**, с более строгими санкциями.

Политика и демократия. Риски в этой сфере – **влияние на общественное мнение** путем ложных высказываний от лица политиков, фальшивые видео с инцидентами (например, «преступление» кандидата на видео, которого не было) и даже провокации международного масштаба (дипфейк лидера, объявляющего войну). Опасность для **демократических институтов** колоссальна: выборы могут быть искажены, доверие к СМИ и официальным заявлениям подорвано (эффект «ничему нельзя верить»). Правовые меры, наблюдаемые в мире: **запрет дипфейков в агитации за определенный период до выборов**, требование к партиям и кандидатам верифицировать свой контент [6, с.87-103]. Также – наделение избирательных комиссий особыми полномочиями оперативно опровергать или блокировать выявленные дипфейки (например, в Франции суд по требованию кандидата может за 48 часов

остановить распространение заведомо ложной информации в период выборов – закон 2018 г. «о борьбе с манипуляцией информацией»). Риски национальной безопасности заставляют привлекать **спецслужбы**: в США угрозы дипфейков признаны на слушаниях Конгресса 2019 г. реальной угрозой обществу, ФБР периодически выпускает предупреждения об активизации «шифровальщиков и дипфейков» в дезинформационных кампаниях. Законодательно в будущем возможно введение **уголовной ответственности за создание дипфейка, угрожающего госбезопасности** – по аналогии со шпионажем или государственной изменой, если будет доказано намерение дестабилизировать ситуацию. Пока же акцент на **быстром удалении**: законы вроде британского Online Safety Act и европейского DSA требуют, чтобы платформы незамедлительно снимали опасный контент (в т.ч. дипфейки) по указанию властей. Это не столько уголовное право, сколько **регуляторный механизм**, но он снижает риск широкой вирусности фейка. Для Узбекистана этот аспект тоже актуален: защита выборов и информационной стабильности – приоритет, поэтому инициатива по запрету дипфейков в агитации, упомянутая выше, крайне важна.

Частная жизнь и права граждан. Здесь главные риски – **ущерб репутации, честь, достоинству**, а также **сексуализированное насилие** в цифровой форме. Примеры порномести с дипфейками (подделка лица бывшей партнерши на порно-видео) уже фиксировались на Западе, и жертвы испытывали серьезные психологические травмы, хотя формально изнасилования не было. Дипфейки могут стать орудием **домашнего насилия** (угроза «слить» фейковое интим-видео, чтобы контролировать человека) – такие кейсы описаны в отчете британского правительства, где отмечено, что женские лица непропорционально часто становятся мишенью дипфейков сексуального характера. Правовой риск – **недостаточная защита интимной сферы**: законы о порнографии требуют обычно реального изображения, а дипфейки юридически «не реальны». Ответом стала криминализация **«порнографии, созданной без согласия с использованием изображения лица»** – как во Франции, Корее, ряде штатов США. Узбекистан также может в будущем уточнить ст.130 УК (изготовление и распространение порнографии) и ст.131 (совращение несовершеннолетних) – включив туда ответственность за дипфейк-порно. Еще один риск – **нарушение права на собственное изображение и голос**: человек теряет контроль над своим образом, который могут использовать в рекламе, мемах, мошенничестве. Это посягательство на *идентичность личности*. Многие страны, как мы видели, расширяют гражданско-правовые механизмы: например, Япония и Китай прямо закрепили охрану *«персональных образов, созданных ИИ»*. Физическое лицо может требовать удаления дипфейка и компенсации. В Узбекистане в этой связи важно скорректировать ГК (ст.99), дополнив защиту биометрических данных (голос, манера речи). Пока же основная надежда жертв – статья о клевете или ст.244.6 УК (если дипфейк содержит ложные сведения, унижающие честь). Но для успеха дела придется доказать, что распространивший дипфейк **знал о его ложности** и имел цель опорочить – а это не всегда просто.

Правовые риски от дипфейков универсальны – поэтому во всех перечисленных сферах звучит единый призыв: повышать **цифровую грамотность населения** и информировать о существовании дипфейков. Знающий человек менее

склонен доверять «компромату» и не станет жертвой мгновенно. Государства включают это в стратегию: Узбекистан, например, подчеркивает значение разъяснительной работы среди граждан и обучения следователей новым компетенциям. Таким образом, наряду с юридическими барьерами, на передовую выходят **образовательные и технические меры** – они снижают риски там, где право бессильно.

Заключение. Технология дипфейк бросает беспрецедентный вызов уголовному праву, требуя от законодателей тонкого баланса между защитой граждан и свободой творчества. Международный обзор показывает, что одни страны (США, Китай, Сингапур, Франция и др.) уже выработали **специальные нормы** – будь то уголовные запреты на злонамеренные дипфейки, либо обязательные требования к прозрачности контента. Другие пока опираются на **общие составы** (мошенничество, клевета), постепенно адаптируя их к новой реальности. Республика Узбекистан, проводя сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта, начала внедрять у себя **комплекс мер**: законодательное ужесточение наказаний за дипфейк-вымогательство, планы по маркировке ИИ-контента, укрепление правовых гарантий (охрана голоса, новые квалифицирующие признаки).

Практика применения норм против дипфейков еще формируется, но уже очевидно: **одним уголовным запретом проблему не решить**. Необходимо сочетать правовые, технические и просветительские подходы. Как верно отмечают исследователи, реальное противодействие дипфейкам предполагает:

Разработку четких критериев «вредоносного дипфейка» и их отражение в законе;

Совершенствование экспертиз и методов обнаружения подделок, создание лабораторий при МВД/МЮ;

Государственно-частное партнерство, вовлечение IT-компаний и соцсетей в борьбу (маркировка, фильтрация контента);

Обучение кадров – от следователей до судей – навыкам работы с цифровыми доказательствами и пониманию технологий;

Повышение информированности общества, чтобы каждый пользователь интернета знал о наличии дипфейков и проверял шокирующую информацию.

Уголовно-правовые механизмы, безусловно, играют ключевую роль: они дают сигнал о недопустимости определенных действий, позволяют наказать наиболее опасные формы злоупотреблений и тем самым **обеспечить превенцию**. Уже сейчас можно назвать **обязательные элементы** эффективной уголовно-правовой политики в этой сфере: **запрет порнодипфейков** (ради защиты интимной жизни), **запрет предвыборных дипфейков** (ради защиты демократии), **ответственность за дипфейк-мошенничество и вымогательство** (ради защиты собственности и безопасности граждан). Именно эти направления прослеживаются в новейших законах США, ЕС, Азии и Узбекистана.

Литература/Adabiyotlar/References:

1. Danielle K. Citron & Robert Chesney, *Deep Fakes: A Looming Challenge for Privacy, Democracy, and National Security*, 107 California Law Review 1753 (2019). Available at: https://scholarship.law.bu.edu/faculty_scholarship/640

2. Ефремова М.А., Русскевич Е.А. Дипфейк (deepfake) и уголовный закон // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 2 (56). С. 97 – 105.
3. Виноградов Вадим Александрович, Кузнецова Дарья Владимировна Зарубежный опыт правового регулирования технологии «дипфейк» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-pravovogo-regulirovaniya-tehnologii-dipfeyk> (дата обращения: 04.10.2025).
4. Сенат принял закон, ужесточающий наказание за «дипфейки» <https://upl.uz/obshestvo/38100-news.html>
5. Расулев А. Аферы с дипфейками: в чём их опасность? // Институт законодательства и правовой политики. URL: <https://illp.uz/аферы-с-дипфейками-в-чем-их-опасность/> (дата обращения: 04.10.2025).
6. Калятин, В.О. Дипфейк как правовая проблема: новые угрозы или новые возможности? / В.О. Калятин // Закон. 2022. № 7. С. 87—103.

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOIIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ 5/9 (5) – 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).